
РЕГИОН ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА КАК ЗОНА ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ КИТАЯ

М.Ф. Ильминская

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу политической ситуации в регионе Персидского залива сквозь призму жизненно важных интересов Китайской Народной Республики. Особое внимание уделяется китайской энергетической дипломатии, механизмам двустороннего и многостороннего сотрудничества, китайскому проекту возрождения «Великого Шелкового Пути», ключевым вопросам энергетической безопасности Китая. Автор рассматривает КНР как крупнейшего потребителя энергоресурсов в мире, чья экономика находится в прямой зависимости от нефтяных поставок, в первую очередь из стран Персидского залива. В статье также анализируются причины острого энергетического дефицита КНР, отмечается повышенный интерес Китая к региону Персидского залива, раскрывается стратегическая важность таких значимых водных транспортных артерий, как Ормузский и Малаккский проливы, затрагивается проблема конкуренции мировых игроков за право обладания и контроля над углеводородами. Акцентируется внимание на гибкости китайской дипломатии и методах внешнеполитического лавирования, успешно применяемых Пекином с целью извлечения максимальной выгоды для реализации собственных национальных интересов.

Ключевые слова: регион Персидского залива, Китай, Саудовская Аравия, Иран, безопасность, энергетическая дипломатия, нефтяные поставки, борьба за влияние, Великий Шелковый Путь.

Регион Персидского залива является богатейшим нефтегазоносным регионом, в котором сосредоточено 65% мировых запасов нефти и 30% мировых газовых резервов [21. Р. 162]. Здесь расположены такие нефтедобывающие государства, как Иран, Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, а также Катар, на долю которого приходится также более 15% общемировых запасов природного газа [5. С. 387]. В то же время данный регион отличается политической нестабильностью. Обстановка здесь длительное время остается крайне напряженной вследствие интенсивной гонки вооружений, неурегулированной проблемы иранского ядерного досье, влияния «арабской весны», возросшей угрозы международного терроризма в связи с активизацией «Исламского государства Ирака и Леванта», непрекращающегося вмешательства внешних сил во внутривосточные дела стран Персидского залива [15. С. 16—17].

Одним из ключевых участников конкурентной борьбы за влияние в регионе выступает КНР. В настоящее время Китай является фактически основным инвестором и деловым партнером ряда государств Персидского залива. Пекин принимает участие в различных миротворческих миссиях, инициируемых ООН, в процессе ближневосточного урегулирования, вместе с Россией и другими государствами — членами ООН призывает к политико-дипломатическому разрешению сирийского кризиса, решительно выступает против терроризма и наркоторговли.

Однако, по мнению ряда исследователей, до середины 1980-х — начала 90-х гг. КНР не оказывала принципиального влияния на развитие событий в регио-

не Персидского залива. К примеру, профессор Лондонской экономической школы, специалист по Ближнему Востоку Фред Халлидей считает, что вплоть до недавнего времени современная ближневосточная история может быть написана без единого упоминания о Китае [25. Р. 68]. Российский дипломат, профессор МГИМО МИД России С.З. Жизнин объясняет это тем, что лишь во второй половине 1980-х гг. КНР, превращаясь из нетто-экспортера в нетто-импортера энергоносителей, в качестве приоритетной задачи энергетической дипломатии определила внешнеполитические гарантии своей энергобезопасности, среди которых — диверсификация нефтяного импорта, обеспечение стабильных поставок углеводородного сырья в страну, дипломатическая поддержка деятельности государственных нефтяных компаний (СNPC и ее дочерней компании Петрочайна, СНООС) за рубежом [5. С. 331].

Интерес Китая к природным богатствам стран Персидского залива обусловлен его потребностью во все больших объемах энергетического сырья в связи с быстрыми темпами экономического развития [26], что, в свою очередь, влечет за собой усиление региональной конкуренции с традиционными крупнейшими импортерами нефти — США, Европейским Союзом и Японией. Регион Персидского залива по-прежнему остается основным энергоэкспортером в Поднебесную, несмотря на все ее попытки увеличить объемы поставляемой нефти из Анголы, России, Казахстана, Бразилии, Венесуэлы, Вьетнама, некоторых стран Западной Африки и Средней Азии [2].

Рассматривая значимость региона Персидского залива сквозь призму геополитических интересов Китая, следует отметить логистическую ценность Ормузского пролива, через который Китай импортирует до 55% своих нефтяных ресурсов [22]. Уникальность и стратегический вес этого водного коридора состоит в том, что Ормуз является единственным транзитным путем, через который возможна транспортировка арабских и иранских углеводородов в третьи страны. Он по праву считается одной из важнейших точек в маршрутах поставки нефти на глобальный рынок, включая США, страны Европейского Союза, Азиатско-Тихоокеанского региона. Через него проходит более 40% мировых поставок нефти (в основном из Ирака, Кувейта, ОАЭ, Ирана) и нефтепродуктов (в первую очередь сжиженного газа из Катара) по морю и 93% суммарного экспорта из стран Персидского залива [17].

Опасность перекрытия данной воднотранспортной артерии может возникнуть как по техническим, так и по политическим причинам. Чтобы попасть в Персидский залив, любое судно вынуждено проплывать определенный участок пролива по иранским территориальным водам. Однако, несмотря на то, что проход морских судов через Ормуз контролируется частью 3 Конвенции ООН по морскому праву о транзитном прохождении судов [27], Иран, так же как и США, этот международный договор подписал, но не ратифицировал. Из этого следует, что Тегеран не обязан пропускать иностранные корабли через свои воды, хотя на данный момент ИРИ этому не препятствует и водная магистраль функционирует в своем обычном режиме.

Тем не менее, инциденты уже имели место. Так, в июле 2012 г. более половины Меджлиса (Парламента) Ирана проголосовали за принятие закона о перекрытии Ормузской артерии в ответ на санкции Запада, которые предусматривали введение эмбарго на закупку иранской нефти. Реакция Китая, считающегося одним из экономических партнеров ИРИ, не заставила себя долго ждать. В то время, как страны ЕС, Япония и Республика Корея в вопросе американского эмбарго проявили солидарность со своим союзником США лишь на декларативном уровне, ограничившись заявлениями о начале поиска альтернативного экспортера нефти, а Турция, ЮАР, Индия и Шри-Ланка воздержались от следования призывам Вашингтона, Китай же начал переговоры о расширении поставок нефти из Королевства Саудовская Аравия, одновременно сократив импорт иранской нефти практически вдвое [7].

Такая позиция Пекина объясняется его большей заинтересованностью в сохранении дружеских отношений с Вашингтоном, чем с Тегераном, в силу того, что западные страны во главе с США являются главным рынком сбыта продукции для китайских компаний и главным источником инвестиций и инновационных технологий. Выбор в пользу США КНР делала не раз. Так, в 2006—2008 гг. Китай поддержал решение Совета Безопасности ООН о введении санкций против Ирана, а в 2008 г. китайские банки на 4 месяца заморозили сотрудничество с банками ИРИ после визита американского министра обороны Р. Гейтса в Пекин в конце 2007 г. [4].

Вместе с тем именно внешнее содействие Китая и России позволило продолжать переговорный процесс по проблеме иранской ядерной программы и содействовало постепенному ослаблению экономических санкций. Следовательно, несмотря на несколько противоречивый характер китайско-иранских отношений, позитивный вектор в них все-таки преобладает.

Помимо торговли углеводородами, сотрудничества в военно-технической, промышленной, сельскохозяйственной сферах, Китай и Иран связывают совместные планы по восстановлению «Великого Шелкового Пути». Китай рассматривает этот проект в качестве альтернативы морским и воздушным грузоперевозкам. Учитывая нестабильность в отношениях ИРИ со странами Запада, Ормуз остается не самым надежным путем для поставок энергоносителей.

Другим возможным препятствием на пути «черного золота» из региона Персидского залива на азиатские рынки является опасность перекрытия Малаккского пролива. Более 30% объема международных морских перевозок сосредоточено в пределах Малаккской водной магистрали [18], а 90% ее грузопотока составляет нефть из Персидского залива и Африки [7]. «Бутылочное горлышко» данного морского пути составляет всего лишь 2,5 км, что делает ее чрезвычайно привлекательной для пиратов и террористов, желающих поживиться за чужой счет. Учитывая этот фактор, в конце 2010 г. китайские власти объявили о начале строительства трансконтинентальной железной дороги, которая, согласно запланированному проекту, возьмет свое начало в китайском Кашгаре, проследует через афганский Герат и дойдет до Ирана, соединив тем самым Китай с Персидским заливом через территорию Центральной Азии.

В качестве конечного пункта трансконтинентальной магистрали Китай рассматривает два варианта. Первый — город-порт Бендер-Аббас, который в силу своего географического положения является стратегическим объектом Ормузского пролива на иранском побережье (российский проект международного транспортного коридора «Север—Юг», конкурирующий с китайским «Великим Шелковым Путем», также полагает Бендер-Аббас в качестве одного из своих опорных пунктов). Второй — портовый город Бушир, расположенный на иранском побережье, западнее Бендер-Аббаса, где ведется строительство первой в Иране атомной электростанции.

Безусловно, Иран занимает важное место в сфере интересов Поднебесной, однако решающую роль в стратегических планах Пекина играет укрепление отношений со странами ССАГПЗ, и в первую очередь с Саудовской Аравией.

Разумеется, поддерживать дружеские двусторонние отношения одновременно и с ИРИ, и с КСА весьма сложно, принимая во внимание жесткое противоборство этих стран за региональное лидерство, а также существующую политическую и религиозную неприязнь. Однако на данный момент Пекину удастся соблюсти некий баланс и сохранять хорошие отношения с обоими государствами, во многом благодаря использованию инструментов «мягкой силы» и сопутствующих политических инициатив «улыбчивой дипломатии», «добрососедской дипломатии», «публичной дипломатии» [24], адаптированных под удовлетворение китайских национальных интересов и синтезированных с традиционными конфуцианскими воззрениями.

Для Китая необходимость стабильных и динамично развивающихся отношений с Саудовской Аравией обусловлена как экономическими, так и политическими факторами. Саудовская Аравия — главный поставщик сырой нефти в Китай. В 2013 г., согласно данным, предоставленным независимым агентством EIA (U.S. Energy Information Administration), 19% полученного Поднебесной «черного золота» транспортировалось из КСА [23]. Это к тому же единственная в арабском мире страна, входящая в «Большую двадцатку» (G-20). С политической точки зрения сотрудничество с Саудовской Аравией важно для Китая ввиду ее ключевых позиций на площадках многостороннего международного взаимодействия в формате ЛАГ, ССАГПЗ, ОИС. Несомненно, политический вес КСА является ценным преимуществом для КНР в процессе лоббирования собственных интересов на Ближнем Востоке [10. С. 201].

В настоящее время страны связывают достаточно тесные отношения, выстраиваемые на взаимовыгодной основе и подкрепляемые официальными визитами на высшем уровне. Интенсификации отношений между Пекином и Эр-Риядом способствует постоянное расширение сотрудничества в области энергетики, космических технологий, инфраструктурного строительства, железных дорог, ядерной энергетики, сельского хозяйства, культуры и образования, в военно-технической сфере [3].

С 1981 г. возобновился хадж (паломничество) китайских мусульман в мировые святыни ислама Мекку и Медину, в Китае активизировалась работа по изданию Корана, хадисов, происходила реконструкция мечетей [8. С. 28]. Стимулом

к активизации межконфессионального диалога, причем, с большим уклоном в сторону китайской толерантности, стала не только стабилизация внутривосточной ситуации в Китае в связи с прогрессом в урегулировании проблемы сепаратистского «Исламского движения Восточного Туркестана», но и стремление Китая сместить финансовые потоки нефтедобывающих государств в свою сторону.

Показательным примером гибкости китайской политики стало заявление о смене конфессиональной принадлежности сотрудниками китайской компании «China Railway Engineering», дабы избежать протестов со стороны саудовских граждан против ведения представителями другого вероисповедания строительных работ по прокладке высокоскоростной железнодорожной магистрали между святынями для мусульман городами Меккой и Мединой [9].

Китай активно развивает отношения со всеми странами — участницами Совета сотрудничества в рамках стратегического диалога Китай ССАГПЗ. Взаимодействие и обмен опытом осуществляется в торгово-экономической, технологической и инвестиционной сферах. Однако приоритетом двусторонних и многосторонних отношений по-прежнему остается сотрудничество в топливно-энергетической области. Так, в 2014 г. вступил в силу 20-летний контракт, подписанный крупнейшими государственными нефтяными компаниями, — эмиратской Abu Dhabi National Oil Company (Adnoc) и китайской CNPC, на поставку эмиратской нефти в Китай [20], а в 2013 г. этими же нефтяными гигантами было подписано соглашение о стратегическом сотрудничестве. В 2014 г. в Саудовской Аравии был запущен второй по величине НПЗ в г. Ямбу крупнейшим в мире экспортером нефти — компанией Saudi Aramco и самой большой азиатской нефтеперерабатывающей корпорацией — китайской Sinopec [1], а в провинции Фуцзянь на юге Китая под их же руководством, но при содействии американской транснациональной нефтяной компании Exxon mobil [19] набирает обороты совместный инвестиционный проект — НПЗ мощностью 8 млн тонн в год с увеличением до 12 млн тонн в год [11].

В перспективе Китай и страны — члены ССАГПЗ рассчитывают значительно повысить уровень экономического сотрудничества посредством создания зоны свободной торговли. Примечательно, что в рамках проекта ЗСТ ведутся консультации по воплощению в жизнь других крупных проектов — Совместного китайско-арабского инвестиционного фонда и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, которые в совокупности являются частью проекта по формированию китайско-арабскими усилиями «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути», призванных соединить Азию, Европу и Африку [29].

В целях углубления китайско-арабского сотрудничества председателем КНР Си Цзиньпином была предложена формула «1 + 2 + 3», где 1 — это энергетическое сотрудничество, 2 — инфраструктурное строительство и обеспечение подходящих условий для ведения торговой деятельности и улучшения инвестиционного климата, 3 — это три основные высокотехнологичные сферы: ядерная энергетика, ракетно-космический сектор и новые источники энергии [16]. Данный формат был предложен китайским лидером в августе 2014 г. в ходе 6-й министерской встречи китайско-арабского механизма постоянного взаимодействия — «Форума китайско-арабского сотрудничества», учрежденного в 2004 г. в формате КНР—ЛАГ.

Что касается китайско-иракских отношений, то они до сих пор продолжают претерпевать геополитические метаморфозы. Так, до американского вторжения в Ирак между Пекином и Багдадом было налажено плодотворное сотрудничество, в котором главное место отводилось двусторонним контактам в военно-технической и торгово-экономической сферах. Более того, к 1991 г. Китай был в лидерах среди разработчиков иракской нефти, в Ираке работали более 60 китайских компаний, позднее было заключено более 500 контрактов в рамках программы ООН «Нефть в обмен на продовольствие» [12—14]. Препятствия данному сотрудничеству возникли после прихода американцев, фактически монополизировавших контроль над большинством иракских нефтяных месторождений, что надолго подорвало здесь китайские позиции. Однако несмотря на то, что из-за иракского кризиса Пекин терял до 7 млрд долларов США, чтобы не обострять и без того натянутые отношения с западными государствами и не потерять вновь обретенное сотрудничество с таким экономически выгодным игроком, как КСА, «Поднебесная» предпочла следовать принципу «молчаливого согласия» и «невмешательства».

Лишь в 2006 г. китайско-иракские отношения начали постепенно восстанавливаться, что в итоге сделало Пекин крупнейшим клиентом Багдада. К 2013 г. китайские инвестиционные вливания в иракский нефтяной сектор составили 2 млрд долларов США ежегодно, в Ирак сотнями прибывали китайские инженеры-нефтяники для обслуживания нефтяных полей, Китай даже построил собственный аэропорт на границах Ирака для транспортировки рабочих.

Однако радужные перспективы экономической экспансии КНР, которая обратила свой взор на иракские нефтяные поля Exxon Mobil, развеялись с приходом в Ирак террористической группировки ИГИЛ. Активность ИГИЛ приняла настолько угрожающие масштабы, что на сессии Генеральной Ассамблеи ООН под председательством Соединенных Штатов 24 сентября 2014 г. была образована международная коалиция во главе с США для борьбы с джихадистской группировкой. КНР предпочла воздержаться от обсуждения и участия в делах коалиции, опасаясь возникновения очагов нестабильности на территории собственного государства [30].

Равномерное распределение китайского «партнерского обаяния» на все страны Персидского залива в сочетании с «мягкой силой» энергетической дипломатии в духе конфуцианской этики делает Китай весьма привлекательным партнером. Страны Персидского залива, в свою очередь, воспринимают КНР как образцового торгового партнера, который не вмешивается во внутрисударственные дела, и как великую державу, обладающую значительным политическим влиянием на международной арене (КНР — одна из пяти стран — постоянных членов СБ ООН) и перспективами усиления военной мощи [32].

Таким образом, несмотря на крайнюю политическую нестабильность на Ближнем Востоке Китай продолжает бороться за свое «место под солнцем» в этом регионе, усиливая свое экономическое присутствие в зоне Персидского залива, расширяя масштабы своей геополитической активности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] В Саудовской Аравии запущен второй мега-НПЗ // Polpred.com. Обзор СМИ. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1241467.
- [2] *Вейн Ма, Брайан Шнигель*. Китай расширяет список поставщиков нефти // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/21754611/kitaj-rasshiryayet-spisok-postavschikov-nefti>.
- [3] Глава МИД КНР Ван И встретился со своим саудовским коллегой Саудом аль-Фейсалом // Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/china/2014-09/27/c_133676654.htm.
- [4] *Евсеев В.В.* Китайско-иранские отношения на современном этапе // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-03-10.htm>.
- [5] *Жизнин С.З.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО «Ист Брук», 2005.
- [6] *Игнатьев С.* Глобальное измерение энергетической стратегии Китая // Политграммота. URL: <http://www.polit-gramota.ru/articles/globalnoe-izmerenie-energeticheskoy-strategii-kitaya>.
- [7] Как США борются с Китаем // Voprosik.net. URL: <http://voprosik.net/kak-ssha-boretsya-s-kitajem>.
- [8] *Кузнецов В.С.* У китайских мусульман // Азия и Африка сегодня. 2010. № 3.
- [9] *Пахомова М.А.* Китай и Саудовская Аравия: история взаимодействия и перспективы сотрудничества (1980—2010) // Общество и государство в Китае. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-saudovskaya-araviya-istoriya-vzaimodeystviya-i-perspektivy-sotrudnichestva-1980-2010>.
- [10] *Пахомова М.А.* Политика Китая в странах Арабского Востока (1978—2012 гг.): Автореферат. М., 2013.
- [11] *Пусенкова Н.Н.* Китайский фактор // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/energy/2010-06-08/9_factor.html.
- [12] Резолюция Совета Безопасности ООН № 986 от 14 апреля 1995 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/109/90/PDF/N9510990.pdf?OpenElement>.
- [13] Резолюция Совета Безопасности ООН № 706 от 15 августа 1991 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/26/IMG/NR059726.pdf?OpenElement>.
- [14] Резолюция Совета Безопасности ООН 712 от 19 сентября 1991 г. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/32/IMG/NR059732.pdf?OpenElement>.
- [15] *Савичева Е.М.* К вопросу о геополитической ситуации на Ближнем Востоке: взаимодействие региональных и глобальных тенденций // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2014. № 3.
- [16] Си Цзиньпин предложил развивать сотрудничество в формате «1 + 2 + 3» между Китаем и арабским миром // Russian.news.cn. URL: http://russian.news.cn/china/2014-06/05/c_133386396.htm.
- [17] Сквозь игольное ушко. Критические места транспортировки нефти. 2011. 20 февраля. URL: <http://www.novoteka.ru/r/Economics.Energetics.OilAndGas?lastdate=/2011-02-20>.
- [18] *Тьерри Мейсан*. Рассекая волны // СЕТЬ ВОЛЬТЕР. URL: <http://www.voltairenet.org/article166043.html>.
- [19] *Фан Тинтин*. Энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Персидского залива // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 1.
- [20] ABP Blacklists PetroChina Due to Adnoc and CNPC Sign Upstream Agreement // The Oriental Pro-Energy Consulting Organization (Topco), 2014. Available at: <http://www.topcoevents.com/topco/industry-news/oil/View.aspx?nid=3415>.
- [21] BP Statistical Review of World Energy 2005. London: BP, 2005.
- [22] Bruno de Paiva. Strait of Hormuz: globally significant as ever — analysis // Eurasia review. News and analysis. Available at: <http://www.eurasiareview.com/21042014-strait-of-hormuz-globally-significant-as-ever-analysis>.

- [23] China. Overview // EIA. Independent Statistics and Analysis. Available at: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CH>.
- [24] *Francis Fukuyama*. A Grand Strategy Essay. Dealing with China // Stanford University. Available at: http://www.hoover.org/sites/default/files/fukuyama_dealingwithchina.pdf.
- [25] *Fred Halliday*. The Middle East in International Relations: Power, Politics and Ideology (The Contemporary Middle East). Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- [26] *Ladislav S.* Energy and Development Trends: The Role of Rapidly Emerging Countries // Centre for Strategic and International Studies. 2013, №2. Available at: http://csis.org/files/publication/111219_Ladislav_EnergyDevelopment_Web.pdf.
- [27] *Mahdi Darius Nazemroaya*. The Geo-Politics of the Strait of Hormuz: Could the U.S. Navy be defeated by Iran in the Persian Gulf? // Global Research. 2012. Available at: <http://www.globalresearch.ca/the-geo-politics-of-the-strait-of-hormuz-could-the-u-s-navy-be-defeated-by-iran-in-the-persian-gulf/28516>.
- [28] Saudi Arabia. Overview // EIA. Independent Statistics and Analysis. Available at: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=SA>.
- [29] تعليق: آفاق المفاوضات الصينية — الخليجية بشأن توقيع اتفاقية للتجارة الحرة بين الجانبين (Перспективы переговоров Китай-ССАГПЗ по вопросу подписания двустороннего соглашения о свободной торговле) // Arabic.people.cn Available at: <http://arabic.people.com.cn/31660/8517680.html>.
- [30] التحالف الدولي ضد داعش ما بين رفض روسيا وصمت الصين (Международная коалиция по борьбе с ИГИЛ: между отказом России и молчанием Китая) // Radio SAWA. Available at: <http://www.radiosawa.com/content/iraq-isis-us-coalition-russia-china/260272.html>.
- [31] العلاقات بين السعودية والصين. من طريق الحرير إلى بوابة النفط (Отношения между Саудовской Аравией и Китаем... От «шелкового пути» к «нефтяным воротам») // Аш-Шарк Аль-Аусат. Available at: <http://classic.aawsat.com/details.asp?section=4&article=764422&issue=12888#.VIqqMdKsX3U>.
- [32] مجلس التعاون والصين..علاقات من أجل الزمن الاتي. طارق الشيخ (Тарик Аш-Шейх. Совет сотрудничества и Китай: ради грядущих времен) // Аль-Ахрам. Available at: <http://www.ahram.org.eg/NewsQ/227210.aspx>.

THE PERSIAN GULF REGION AS A FIELD OF CHINA'S GEOPOLITICAL INTERESTS

M.F. Ilminskaya

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10A, Moscow, Russia, 117198

The article analyzes the political situation in the Gulf region in the light of China's vital interests. Particular attention is paid to Chinese energy diplomacy, mechanisms for bilateral and multilateral cooperation, the Chinese project that is expected to revive the «Great Silk Road» and the priority areas of Chinese energy security. The author considers China as the largest world energy consumer whose economy is directly dependent on oil supplies, primarily from the Persian Gulf region. The article also analyzes the reasons of acute energy shortages in China and its growing interest in the Gulf region. The author reveals strategic significance of such important water transport arteries, as Straits of Hormuz and Malacca, touches on the issue of global players' competition over ownership and control of hydrocarbons. The article focuses

on flexibility of Chinese diplomacy and foreign policy maneuvering techniques in the region, successfully applied by Beijing to maximize the benefits for the implementation of its own national interests.

Key words: the Persian Gulf, China, Saudi Arabia, Iran, security, energy diplomacy, oil supplies, struggle for influence, the Great Silk Road.

REFERENCES

- [1] In Saudi Arabia launched a second mega-refineries // Polpred.com Obzor SMI. Available at: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=1241467.
- [2] Veyn Ma, Brayn Shpigel'. China expands the list of suppliers of oil // Vedomosti. Available at: <http://www.vedomosti.ru/finance/news/21754611/kitaj-rasshiryet-spisok-postavschikov-nefti>.
- [3] Foreign Minister Wang Yi met with his Saudi counterpart Saud Al-Faisal // Russian.news.cn. Available at: http://russian.news.cn/china/2014-09/27/c_133676654.htm.
- [4] Evseev V.V. Sino-Iranian relations at the present stage // Institute of the Middle East. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-03-10.htm>.
- [5] Zhiznin S.Z. Russian energy diplomacy: the economy, politics, and practice. Moscow: OOO «Ist Bruk», 2005.
- [6] Ignat'yev S. Global dimension of China's energy strategy // Politgramota. Available at: <http://www.polit-gramota.ru/articles/globalnoe-izmerenie-energeticheskoy-strategii-kitaya>.
- [7] As the United States are struggling with China// Voprosik. net. Available at: <http://voprosik.net/kak-ssha-boretsya-s-kitaem>.
- [8] Kuznetsov V.S. The Chinese Muslims // Asia and Africa today. 2010. № 3.
- [9] Pakhomova M.A. China and Saudi Arabia: the history of interaction and cooperation prospects (1980—2010) // Society and the State in China. 2012, № 42—2. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-saudoyskaya-araviya-istoriya-vzaimodeystviya-i-perspektivy-sotrudnichestva-1980-2010>.
- [10] Pakhomova M.A. China's policy in the Arab East (1978—2012). Synopsis. Moscow, 2013.
- [11] Pusenkova N.N. The Chinese Factor // Nezavisimaya gazeta. Available at: http://www.ng.ru/energy/2010-06-08/9_factor.html.
- [12] UN Security Council resolution number 986 of April 14, 1995. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/109/90/PDF/N9510990.pdf?OpenElement>.
- [13] UN Security Council resolution number 706 on August 15, 1991. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/26/IMG/NR059726.pdf?OpenElement>.
- [14] UN Security Council Resolution 712 of 19 September 1991. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/32/IMG/NR059732.pdf?OpenElement>.
- [15] Savicheva E.M. On the question of the geopolitical situation in the Middle East: the interaction of regional and global trends // Vestnik RUDN. Seriya “Mezhdunarodnye otnosheniya”. 2014. № 3.
- [16] Xi Jinping proposed to develop cooperation in the format of “1 + 2 + 3” between China and the Arab world // Russian.news.cn. Available at: http://russian.news.cn/china/2014-06/05/c_133386396.htm.
- [17] Through the eye of a needle. Critical locations of oil transportation. 2011. Available at: <http://www.novoteka.ru/r/Economics.Energetics.OilAndGas?lastdate=/2011-02-20>.
- [18] T'yerri Meysan. Breaking the Waves // SET' VOL'TER. Available at: <http://www.voltairenet.org/article166043.html>.
- [19] Fan Tintin. Energy cooperation between China and the Gulf states // Problemy Dal'nego Vostoka. 2012. № 1.
- [20] ABP Blacklists PetroChina Due to Adnoc and CNPC Sign Upstream Agreement // The Oriental Pro-Energy Consulting Organization (Topco). Available at: <http://www.topcoevents.com/topco/industry-news/oil/View.aspx?nid=3415>.

- [21] BP Statistical Review of World Energy 2005. London: BP, 2005.
- [22] Bruno de Paiva. Strait of Hormuz: globally significant as ever — analysis // Eurasia review. News and analysis. Available at: <http://www.eurasiareview.com/21042014-strait-of-hormuz-globally-significant-as-ever-analysis>.
- [23] China. Overview // EIA. Independent Statistics and Analysis. Available at: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=CH>.
- [24] Francis Fukuyama. A Grand Strategy Essay. Dealing with China // Stanford University. Available at: http://www.hoover.org/sites/default/files/fukuyama_dealingwithchina.pdf.
- [25] Fred Halliday. The Middle East in International Relations: Power, Politics and Ideology (The Contemporary Middle East). Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
- [26] Ladislav S. Energy and Development Trends: The Role of Rapidly Emerging Countries // Centre for Strategic and International Studies. 2013, № 2. Available at: http://csis.org/files/publication/111219_Ladislav_EnergyDevelopment_Web.pdf.
- [27] Mahdi Darius Nazemroaya. The Geo-Politics of the Strait of Hormuz: Could the U.S. Navy be defeated by Iran in the Persian Gulf? // Global Research. Available at: <http://www.globalresearch.ca/the-geo-politics-of-the-strait-of-hormuz-could-the-u-s-navy-be-defeated-by-iran-in-the-persian-gulf/28516>.
- [28] Saudi Arabia. Overview // EIA. Independent Statistics and Analysis. Available at: <http://www.eia.gov/countries/cab.cfm?fips=SA>.
- [29] Prospects for China-GCC negotiations on signing a bilateral free trade agreement // Arabic.people.cn. Available at: <http://arabic.people.com.cn/31660/8517680.html>.
- [30] Mezhdunarodnaya koalitsiya po bor'be s IGIL: mezhdu otkazom Rossii i molchaniem Kitaya // Radio SAWA. Available at: <http://www.radiosawa.com/content/iraq-isis-us-coalition-russia-china/260272.html>.
- [31] Relations between Saudi Arabia and China... From the “Silk Road” to “oil gate” // Ash-Shark Al'-Ausat. Available at: <http://classic.aawsat.com/details.asp?section=4&article=764422&issueno=12888#.VIqqMdKsX3U>
- [32] Tarik Ash-Sheykh. Cooperation Council and China for the times to come // Al'-Akhrām. Available at: <http://www.ahram.org.eg/NewsQ/227210.aspx>.